

На характер общения школьника влияет и то, как он ведет себя, когда агрессивен. Если он «открытый», то он может расплакаться, устроить истерику, даже подраться, но он выплеснет из себя весь негатив. «Закрытые» ученики, которые копят весь негатив в себе. Когда уровень негатива достигает определенной точки, человек начинает избавляться от него. Но ведь он «закрытый», тогда как он может избавиться от негатива? Только уничтожив хранилище этого негатива, то есть себя. Саморазрушающее поведение бывает разным: пищевая зависимость (человек в состоянии стресса начинать есть очень много, набирает лишний вес, что ведет к заболеваниям сердечно-сосудистой системы), химическая зависимость (наркомания, токсикомания, алкоголизм), фанатичное поведение (человек полностью отдается какому-либо увлечению), суицидальное поведение (человек добровольно уходит из жизни), аутистическое поведение (человек уходит в себя, замыкается), виктимное поведение (человек ведет себя как жертва, что провоцирует потенциальных преступников), занятия экстремальными видами спорта [4].

Такому подростку могут помочь семья и друзья. Школьникам необходимо объяснить, что нужно быть внимательнее друг к другу, ведь не каждый попросит помощи, когда нуждается в ней.

Поскольку главной нашей главной целью является превенция суицидального поведения, мы используем видеоролик, посвященный непосредственно профилактике суицида. Школьникам необходимо сообщить, что, по мнению западных исследователей, от смерти одного человека страдают, как минимум, 5 человек. У нас эта цифра выше в несколько раз, ведь у нас большие дружные

семьи, теплые отношения связывают нас с друзьями и соседями.

Для завершения занятия мы используем видеоролик, в котором раскрывается красота жизни, идет ее утверждение. У учащихся должен формироваться позитивный настрой.

Таким образом, исследуя данную проблему, мы пришли к выводу, что в современной школе работа по превенции суицидального поведения подростков требует развития по следующим направлениям: совершенствование методической базы, реализация комплексного подхода к профилактике суицидов, подготовка педагогов к ведению превенции суицидов, установление связи с родителями учащихся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Проект о жизни // Страница «Статистика самоубийств» <http://lossofsoul.com/DEATH/suicide/statistic.htm>
- 2 Эпицентр суицида // Интернет-газета «Gazeta.KZ», 10.01.2008 <http://articles.gazeta.kz/art.asp?aid=102967>
- 3 Книжничкова С.В. Педагогическая профилактика суицидального поведения на основе формирования жизнестойкости подростков в условиях общеобразовательной школы: Автореф. ... канд. дисс., 2005.
- 4 Змановская Е.В. Девиантология. – М.: Издательский центр «Академия», 2003.

Түйін

Мақалада мектеп жұмысында жасөсірімдердің өзіне қол жұмсамауы үшін саунқтыру шараларының кейбір аспектілері ашылған

Conclusion

In the article describe some aspects of school's work about prophylactic treatment of suicidal teenagers' behavior.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИСТОКИ КАМЕРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ КОМПОЗИТОРОВ КАЗАХСТАНА

Сапиева М.С.

Обретение Казахстаном статуса независимого государства, осознание новых ценностей и идеалов в обществе повлекло за собой пересмотр стратегического, содержательного ориентиров в области музыкального образования. Так, основываясь на Концепции общеобразовательной средней школы Республики

Казахстан, ученые и методисты в области музыкального образования разработали ряд альтернативных программ, основанных на общегражданских, эстетических, духовно-нравственных ценностях национальной и мировой музыкальных культур. Перед музыкальным воспитанием были поставлены зада-

чи по формированию достойных граждан Республики Казахстан, осознанию школьниками исторического прошлого, богатого духовного наследия народа.

События последних десятилетий повлекли за собой осмысление значимости самостоятельного существования республики в мировом культурном пространстве, в связи с чем творческий опыт композиторов Казахстана 1920-1980-х годов имеет национальное значение. В этом ракурсе особый интерес представляет изучение отечественного музыкального материала (фортепианных, вокальных, инструментальных произведений композиторов Казахстана, школьно-песенного репертуара), основанного на взаимодействии национальных и новоевропейских традиций.

Основываясь на методе переработки народного первоисточника и мелодической основе тематической организации, творчество композиторов Казахстана столкнулось с процессами глобализации культуры. Результатом явилось формирование национального сознания путем поиска новых свойств художественного мышления [1, 190-193]. Тем самым, основываясь на традиционной музыкальной культуре, обособленно формировавшейся до XX века, творческий опыт композиторов Казахстана XX века связан с формированием поликультурного сознания личности в единстве цивилизационно-общезначимого и этнически своеобразного.

В камерных произведениях композиторов Казахстана музыкальная эстетика традиционной музыкальной культуры казахского народа выражается:

– *в образной сфере*. В фортепианных произведениях отдается предпочтение образу Родины – Сары-Арка (Н. Мендығалиев, К. Дүйсекеев), образу скачки (Ә. Бестібаев, К. Дүйсекеев);

– *в жанровом предпочтении* миниатюры, поскольку песенные и инструментальные образцы народной музыки тяготеют к малым формам;

– *в композиционном принципе* развития тематизма инструментальных кюев;

– *в особенностях музыкального языка* – ритмические особенности выражаются в стремлении к переменным и нечетным размерам (5/8, 11/8), неквадратным строением фраз; ладовые особенности связаны с преобладанием минорных тональностей (исторические

события), использованием натурального минора; гармонические особенности связаны с частым применением в национальном музыкальном материале в качестве доминанты IV ступени; фактурные особенности берут свое начало от инструментальных кюев, в результате чего близкое расположение аккордов, исполнение мелодии на *martellato*, стремление к интервальному изложению мелодии и т.д.; динамические особенности связаны со спецификой звучания инструментальных кюев, где высокий регистр добровых кюев предполагает кульминационное звучание музыкального материала; колористические особенности выражаются в стремлении воспроизвести на фортепиано монодический тип звучания музыкального материала.

Согласно классификации жанрового «пространства» казахской музыки XX века, разработанной У.Р. Джумаковой, в нашем исследовании камерные произведения композиторов Казахстана классифицируются на три основные группы: а) жанры, сложившиеся в национальной или европейской традиции; б) жанры, сложившиеся в национальной традиции и получившие свое развитие в новых жанровых условиях; в) жанры, сложившиеся в условиях взаимодействия европейских и национальных традиций.

К первой группе мы относим жанры европейского происхождения – «Вальс», «Ноктюрн», «Прелюдия» и т.д. – произведения для сольного и ансамблевого исполнения. Национальный колорит данным сочинениям придают выразительные и формообразующие свойства казахской музыки – кюевая или песенная основы.

Казахская традиционная музыкальная культура отличается от музыкального фольклора центральноазиатских народов своими четко определившимися, самостоятельными жанрами, а также наличием своеобразного музыкального языка. Музыкальная культура казахского народа отличается самобытностью инструментальных жанров, преимущественно кюя, вобравшего в себя ритмику, «интонации и синтаксис поэтической и прозаической речи» (А.И. Мухамбетова): 7-8-сложника-жыра, являющегося древнейшей формой эпоса и песенной поэзии; 11-сложника, преобладающего в песнях лирического жанра қара өлең, қайым өлең. Казахская музыкальная культура отличается от остальных доминированием

импровизационного типа композиционного мышления, на котором основывается ведущая в традиционном музыкальном искусстве форма музицирования – сольное исполнительство (инструменты домбыра, қобыз, сыбызғы), домбровые исполнительские стили: шертпе (грациозный, изящный) в творчестве композитора Татимбета; төкпе (динамичный), к примеру, в творчестве Курманғазы.

Ко второй группе относится академическое песенно-романсовое творчество (академические песни и романсы) и популярное эстрадное песенное творчество (школьно-песенный репертуар). Национальные черты песен связаны с лирической поэтикой, выразительным значением слова, обобщенной образной сферой, кругом интонаций и ритмикой слов. Особенности вербального языка казахского народа, которые, как отмечает Г.А. Бегалинова [2], связаны с плавным и спокойным «течением», длинные импровизации в стихах и обычная речь отличаются определенным ритмом в построении фраз и периодов. Тем самым структура и длина поэтических строк повлияла на структуру и масштабы музыкальных построений (фраз, предложений и периодов), имеющих неквадратную форму (к примеру, 9, 11, 15 и т.д. тактов).

К третьей группе относятся переложения народных кюев для фортепиано и оригинальные произведения, кюевая основа которых передается через особенности тематизма, принципы формообразования и композиции. Для восприятия произведения европейского автора необходимо следить за логикой композиционного развития, при восприятии произведения восточных авторов важно глубокое медиативное погружение в его эмоциональное состояние, освобождающее психику от диктата разума. Это связано с менталитетом казахского народа, с кочевой культурой, получившей изначальное становление в Центральной Азии. Как свидетельствует история, Центральная Азия явилась средоточием особого рода цивилизации, которая впоследствии была названа номадической. Номадическая цивилизация имела свой способ и метод видения мира: постижение безграничных просторов бытия, не скованных пространственными рамками. Мышление кочевника пространственно и созерцательно, человек сам постигал суть мироздания, ощущая свое нерасторжимое единство с миром и природой. Музыкальный язык вос-

точной культуры отличается особым подходом к формированию звука, его структуре, связанным с религиозной системой и ритуальной практикой и выраженным в стремлении к теплым, матовым тембрам, к звуку, в котором наряду с основным тоном слышны обертоновые призвуки. Структура музыкального языка азиатского региона, как отмечает Г.А. Бегалинова [2], «моделирует структуру мира, которая по древнейшим космогоническим представлениям тюрко-монгольских народов вертикальна». Заметно преобладание пентатонной основы, ладовой переменности, ритмического разнообразия.

Таким образом, рассматриваемые в нашем исследовании камерные произведения композиторов Казахстана представляют собой взаимодействие национальных музыкальных истоков и традиций европейского искусства. Придерживаясь точки зрения отечественных исследователей, мы полагаем, что освоение отечественного музыкального материала – эффективный путь к пониманию особенностей традиционной музыкальной культуры Казахстана. Композиторами Казахстана создан огромный музыкальный пласт национальной культуры, являющийся богатейшим материалом для изучения результатов взаимодействия этнокультурного и поликультурного. Тем самым изучение будущими специалистами отечественного музыкального материала способствует глубокому постижению специфики традиционной музыкальной культуры Казахстана, что позволит будущим учителям музыки компетентно решать важные задачи по формированию у школьников чувства патриотизма, гражданской принадлежности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Джумакова У.Р. Творчество композиторов Казахстана 1920–1980-х годов. Проблемы истории, смысла и ценности. – Астана: Фолиант, 2003. – 232 с.
- 2 Бегалинова Г.А. Казахский музыкальный язык и его современное функционирование: Автореферат дисс. ... канд. иск. – Алматы, 1999. – 19 с.

Түйін

Мақала студенттердің Қазақстан композиторларының шығармаларын үйрену мәселесіне арналған. Олардың фольклорлық бастаулары мен жіктеулері ұсынылған.

Conclusion

This article is dedicated to the problem of the Kazakhstan composer's works studying by students.

The classification and the origin of folklore are given in the article.

ЭВОЛЮЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Сизоненко А.М., Назмутдинов Р.А.

Проблема девиантного поведения имеет длительную эволюцию методологических подходов.

Первоначальное понятие «трудный» как синоним отклоняющегося поведения, употребляемое с конца XIX века, имело условный, эмпирический смысл как широкое обобщенное понятие, под которым понимались различные категории представителей отклоняющегося поведения с разной степенью его проявления. Сюда относились трудновоспитуемые, беспризорные, морально и социально запущенные, трудноисправимые, проблемные, правонарушители, дезорганизаторы, умственно отсталые, малолетние преступники и т.п.

На протяжении развития педагогики и психологии интерес к «трудным» детям не был одинаков. Первоначально он чаще всего возникал у педагогов-практиков. Им приходилось устанавливать причины, вызывающие трудности в воспитании, искать пути их преодоления, находить правильный подход к «трудному» ребенку, подыскивать ключи к его характеру. Все это требовало теоретического обоснования. До настоящего научного подхода к проблеме «трудных детей» (девиантных, как называют их теперь) психолого-педагогическая наука прошла значительный путь своего развития и характеризуется многообразием подходов:

1. Длительное время преступность как крайнее выражение «трудности» детей рассматривалась с биологических позиций (XIX-нач. XX вв.), представителями которых являлись Ч. Ломброзо (1835–1909 гг.) и его последователи Т. Симсон, Д. Дриль, Н. Гришаков и др. [1].

Согласно этому подходу отклонения от нормального развития ребенка были обусловлены наследственной природой, детскому возрасту приписывались врожденные предрасположения к преступлениям, их фатальная неизбежность ввиду дефективного поведения. Тем самым игнорировались педагогическое воздействие и причины такого поведения.

2. В начале XX столетия «трудность» воспитания детей стала рассматриваться как социально-педагогическая проблема, а сама личность ребенка как социально-педагогический продукт. Этот подход был основан на марксистском понимании диалектики взаимодействия среды и личности.

Проблема «трудного детства», поставленная в начале столетия (П.П. Блонский, В.П. Кащенко, И.А. Сикорский и др.), стала осмысливаться с позиций, признающих наличие индивидуальных, изначальных и приобретенных качеств [2, 120].

В 20-е гг. XX в. уделялось внимание внешним факторам воздействия на психику ребенка. Причины преступности рассматривались в зависимости от тяжелых социально-экономических условий. Характеризуя эту обстановку и социальную запущенность детей того времени, видный русский криминалист С.В. Познышев отмечал: «На путь порока их гонит бездомность, нужда, развращающие примеры» [3, 44-45].

П.П. Блонский в работе «Трудные школьники» писал: «Материальная нужда семьи и безнадзорность – родители детской дезорганизованности» [4, 80].

Подвергается разоблачению концепция «моральной дефективности», несостоятельности детей (Л. Выготский, П. Блонский, А.Залкинд), которая сводилась к тому, что морально дефективный ребенок – это ребенок не с врожденными органическими недостатками, но выбитый из социальной колеи; причины моральной дефективности следует искать не в ребенке, а в социально-экономических и культурно-педагогических условиях, неблагоприятных для детского развития, в другой среде трудность утрачивает черты моральной дефективности.

3. В 30-е гг. изучение трудновоспитуемости шло путем анализа системы ребенок – среда – воспитание (П.П. Блонский, Н.И. Озерский, Л.С. Выготский, В.Н. Мясищев, Л.Ф. Лесгафт, В.П. Кащенко и др.).